

ЛЮТЦИ ЖИВЕТ – ЛЮТЦИ БУДЕТ ЖИТЬ

Эта выставка рассказывает о маленькой деревне, ставшей символом краха немецкой политики, последним оплотом между нами и катастрофой и настоящей утопией сосуществования.

Мы, молодежь «Гринпис», хотим пригласить вас познакомиться с той историей Лютцерата, которую мы сами пережили. Это годы интенсивной работы, бесчисленные акции и множество невероятных воспоминаний о деревне.

Эта тема очень важна для нас, потому что история еще не закончена. Уголь все еще залегает в недрах земли, и мы будем все активнее выступать против его добычи!

Лютце, простите, что? Лютцерат или, как ее еще ласково называют, «Лютци», – небольшая деревня в земле Северный Рейн-Вестфалия недалеко от Кельна, история которой насчитывает не менее 855 лет. С 2006 г. для добычи и последующего сжигания залегающего под ней бурого угля жителей деревни начали переселять. В качестве обоснования приводится то, что это необходимо с точки зрения экономики энергетики, однако результаты различных исследований опровергают это утверждение. Так, например, экспертные отчеты исследовательской группы CoalExit Research Group, Европейского университета Фленсбурга, Берлинского технического университета и Немецкого института экономических исследований показывают, что даже при невероятно высокой загрузке угольных электростанций в период с 2022 по 2030 год угля будет достаточно и без необходимости разработки месторождения в Лютцерате и последующего сжигания добытого угля. Осталось бы даже еще 30 млн тонн.

Однако, несмотря на это, между федеральным правительством, правительством земли Северный Рейн-Вестфалия и энергетической компанией RWE была достигнута договоренность о переносе сроков отказа от угольной энергетики в земле Северный Рейн-Вестфалия на 2030 год, а также о неосуществлении разработки месторождения на территории 5 деревень вблизи карьера Гарцвайлер, пожертвовав для этого деревней Лютцерат. Самая большая проблема заключается в том, что если будет сожжен уголь из-под Лютци, а это миллионы

тонн, то Германия уже не сможет соблюсти температурное ограничение в 1,5 градуса, а значит, и свою часть Парижского соглашения по защите климата. Даже температурное изменение в 1,5 градуса влечет за собой гибель человечества и разрушение значительной части наших средств к существованию, что само по себе уже является своего рода компромиссом. Мы не можем принять еще один компромисс или даже провозгласить его успешным достижением. Многие люди во всем мире выступили против этого и проявили солидарность с многочисленными активистами, пытающимися превратить находящуюся под угрозой исчезновения деревню в утопию сосуществования. Было проведено множество преимущественно мирных демонстраций, самая крупная из которых насчитывала 35.000 участников. К сожалению, во время выселения людей из Лютци и демонстраций полиция неоднократно применяла необоснованное, порой опасное для жизни насилие.

Тем не менее, деревня Лютци была полностью выселена и разрушена. И все же нам удалось многого добиться. Деревня Лютцерат стала известна как никогда ранее, а провал немецкой климатической политики сейчас является предметом повсеместного обсуждения. Важно также подчеркнуть, что залежи угля по-прежнему находятся в недрах земли. Пока это так, мы не сдадимся, и вы тоже не сдавайтесь!

Greenpeace Germany e.V. Hongkongstraße 10, 20457 Hamburg, T +49 40 30618-0, presse@greenpeace.de, greenpeace.de V.I.S.d.P. Kai Müller Authors, Idea Greenpeace Jugend Design Henning Thomas Date 12/2023

© Greenpeace Jugend

1

ЛЮТЦИ КАК УТОПИЯ

Они могут выселить нас, привлечь к уголовной ответственности, разрушить наши постройки, наш дом, но они не могут сломить наше сопротивление. Наше сопротивление живо, деревня Лютцерат жива!

Рассказ с места событий одного молодого человека

Еще задолго до того, как я впервые оказался в деревне, я почувствовал ее утопичность. Мы стояли на железнодорожной станции Эркеленц при минусовой температуре, все насквозь промерзли и, как всегда бывает при пользовании Deutsche Bahn, сильно опоздали. Все рейсовые автобусы были переполнены, поэтому нам ничего не оставалось, кроме как идти пешком 2,5 часа до Лютцерата. Когда мы уже собирались отправиться в дорогу, к нам подошла женщина и сказала, что может нас подвезти. По пути она рассказала нам свою историю. Сейчас она живет неподалеку, а выросла в Кейенберге. Котлован всегда представлял собой проблему и нес угрозу. В детстве она иногда бывала там, но котлован всегда был далеко. Из года в год яма становилась все больше, а край все ближе. Близлежащие деревни были снесены, имущество принудительно отчуждено, а люди — переселены. На месте старого семейного дома, начальной школы, улицы, где она училась кататься на велосипеде и где играла в детстве, теперь зияет яма. Яма в земле — пустота в душе. В какой-то момент ей пришлось задуматься о том, что Кейенберг, ее родной дом, станет следующей деревней, и вскоре ее дом просто исчезнет с лица земли.

Она сказала, что до этого не дошло только благодаря протесту активистов. Я думаю, что мы также обязаны таким людям, как она, потому что она тоже является частью протестного движения, она живет в утопии Лютцерата со своей готовностью помочь и своей активной позицией по этому вопросу. Для меня Лютци — это не то место для добычи полезных ископаемых. Это место, пропитанное духом солидарности, отзывчивости, общности

и самоорганизованной жизни. Здесь не имеет значения, откуда ты родом, сколько у тебя денег, какие у тебя ограничения и какого ты пола. Неважно, какую религию ты исповедуешь и сколько тебе лет. В Лютци все равны.

Порой мне было трудно осознать, что существует такое утопическое место в виде деревни, не говоря уже о сегодняшней картине: автомобили, приехавшие для проведения выселения, полицейские и, в какой-то момент, разросшаяся яма. Но в то же время здесь чувствовалась энергия. Сила, готовность постоять друг за друга и за всех людей в этом мире. Отстаивать климатическую справедливость. Ведь, если быть честными, речь идет уже не только о добыче угля под Лютци. Речь идет о гораздо, гораздо большем. Речь идет о символе. Речь идет о живой утопии. Речь идет о наших ценностях, обо всем, за что мы когда-либо боролись. Потому что здесь, в Лютци, пролегает не только граница в 1,5°C, но и граница между энергетической компанией RWE и активистами. Между жадной наживы отдельных личностей и обеспечением базовых условий жизни для всех. Между нашей капиталистической системой и антииерархически организованным сосуществованием и, прежде всего, между полным разрушением, с одной стороны, и абсолютной надеждой — с другой, причем настолько четко, как нигде в Германии. Пока мы живем этой утопией и распространяем идеи о ней в обществе, они никогда не смогут полностью раскопать Лютцерат.

Greenpeace Germany e.V. Hongkongstraße 10, 20457 Hamburg, T +49 40 30618-0, presse@greenpeace.de, greenpeace.de V.I.S.d.P. Kai Müller Authors, Idea Greenpeace Jugend Design Henning Thomas Date 12/2023

2

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

Сопrotивление было сильным не только на местном уровне. В 2021 году мы, молодежь «Гринпис», организовывали по всей Германии пикеты, митинги и демонстрации солидарности, призванные привлечь внимание к этой деревне и ее значимости, повлиять на политические решения и поддержать местных жителей.

История Лютцерата начинается задолго до нашего времени: деревня существовала уже свыше 850 лет назад. В какой-то момент все должно было измениться, поскольку с началом добычи угля в начале XX века деревни и части округа все чаще оказывались под угрозой исчезновения и подвергались переселению. Уже в 1960-х годах тысячи людей были вынуждены освободить место для добычи угля и проведения экскаваторных работ и покинуть свои дома. Яма становится все больше и больше, и в 1983 году два карьера объединяются в карьер «Гарцвайлер». В то же время уже на протяжении пяти лет происходило активное сопротивление, выразившееся в создании в 1978 году группы «Хамбах», представители которой вышли на улицы с протестами против добычи бурого угля, уничтожения своих деревень и Хамбахского леса и потребовали реализации новой энергетической политики. В 1997 году утверждается генеральный план разработки карьера Гарцвайлер I/II на период с 2001 по 2045 год. Начинается переселение деревень. Проект «Гарцвайлер II» является предметом споров в земельной политике, в то время как «зеленые» до сих пор остаются единственной партией, выступающей против этого проекта. В 2006 году на Гарцвайлер II начинаются работы по разработке угольного месторождения, и в этом же году происходит переселение деревни Лютцерат в общину Иммерат (новую). В 2013 году деревня Лютцерат также частично сносится, а в марте следующего года красно-зеленое правительство земли Северный Рейн-Вестфалия объявляет о сокращении площади будущих открытых разработок на карьере Гарцвайлер II, что вселяет в людей некоторую надежду. Однако когда в 2018 году озвучиваются планы по вырубке Хамбахского леса, чтобы можно было добывать находящийся под ним уголь, многие активисты выступают против этого решения и занимают лес, оказывая серьезное массовое сопротивление и, в конце концов, добиваются своей цели: «лес Хамбаи остается».

Мы, молодежь «Гринпис», тоже начали вести активную деятельность в этот период. Одна девушка вспоминает о ежегодной акции, прошедшей в октябре 2018 года, когда состоялась самая первая прогулка по деревням: «В 2018 году мы, молодежь «Гринпис», провели свою первую акцию против RWE и Гарцвайлера. Проводя свою ежегодную акцию под лозунгом

«Остановим добычу угля», мы активно боролись за сохранение деревень. Когда мы впервые оказались на месте событий, всем нам довольно быстро стало ясно, что RWE необходимо остановить – даже если для этого потребуются много времени и сил. Чего мы не могли предвидеть, так это того, какое внимание и общественную значимость получит Лютцерат, последняя из целого ряда деревень, ставших жертвами открытых карьерных разработок».

Через несколько месяцев после (запоздалого) принятия в 2020 году Бундестагом и Бундесратом решения о полном отказе от угля к 2038 году в Лютцерате по поручению RWE начались работы по расчистке земель и сносу зданий. Проводятся пикеты и акции протеста, которым предшествовали протесты против сноса домов и осуществления экскаваторных работ в соседних деревнях Кейенберг, Берверат, Обер- и Унтервестрих и Кукум. На территории хозяйства фермера Экардта Хойкампа в Лютцерате разбит протестный лагерь. Активисты заселяются в пустующие дома. В этом году мы также выступили за сохранение всех деревень, которым угрожает деятельность по добыче угля. Например, проведением общенациональных акций в ноябре 2022 года под лозунгом «Не оставляйте деревни на произвол судьбы».

С тех пор как мы впервые побывали в Кейенберге в октябре 2018 года, мы постоянно оказывали поддержку местному сопротивлению. Так было и в августе 2021 года, когда более 2500 человек вышли на акцию за сохранение деревень, находящихся под угрозой исчезновения. Вместе с кампанией #vote4me мы провели еще одну акцию перед демонстрацией, чтобы включить вопрос о деревнях, находящихся под угрозой исчезновения, в повестку дня предстоящих федеральных выборов и превратить эти выборы в выборы властей, готовых решать проблему климата. Мы выложили на земле надпись на ткани большими буквами Your Vote, my Future! («Твой голос — мое будущее!»). Ведь именно молодое поколение больше всего пострадает от климатического кризиса, даже если оно пока не имеет права голосовать за свое будущее.

Greenpeace Germany e.V. Hongkongstraße 10, 20457 Hamburg, T +49 40 30618-0, presse@greenpeace.de, greenpeace.de V.I.S.d.P. Kai Müller Authors, Idea Greenpeace Jugend Design Henning Thomas Date 12/2023

3

2022 ГОД

2022 год был очень насыщенным для деревни Лютцерат. В 2022 году фермер Хойкамп стал последним фермером деревни Лютцерат, который продал свое хозяйство, поскольку оно было принудительно отчуждено после того, как Высший административный суд Мюнстера признал такое отчуждение законным. С тех пор там живут только активисты. Переселение завершено.

Вплоть до октября 2022 года всё еще были сомнения в том, действительно ли деревня Лютцерат должна быть стерта с лица земли и действительно ли уголь, находящийся под ней, так уж необходим. В течение года мы проводили различные акции в защиту деревни Лютцерат и других деревень, находящихся под угрозой исчезновения.

Среди них, например, акция в Оснабрюке в феврале 2022 года и выставка в Берлине в марте.

Мы также выступили с плакатом против RWE перед зданием городской администрации Гамбурга.

В августе мы снова приехали в Лютци и приняли участие в массовой протестной акции.

В ходе «солнечного тура» мы провели различные акции во многих городах Германии в рамках кампании «Exit Fossils, Enter Peace» («Долой ископаемые, вперед к миру»), а в сентябре мы снова показали выставку о деревне Лютцерат в Берлине, чтобы привлечь внимание прохожих к этой деревне и скандалу с RWE, организовать обмен мнениями и подчеркнуть важность отказа от угольной энергетики.

Greenpeace Germany e.V. Hongkongstraße 10, 20457 Hamburg, T +49 40 30618-0, presse@greenpeace.de, greenpeace.de V.I.S.d.P. Kai Müller Authors, Idea Greenpeace Jugend Design Henning Thomas Date 12/2023

4

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

© Sina Niemeyer / Greenpeace

2022 ГОД

Многие активисты эмоционально отреагировали на выселение людей. Нам было ясно, что даже если деревни больше не будет, мы должны продолжать бороться за справедливость, за отказ от угольной энергетики — за будущее. Именно поэтому в конце января 2023 года мы провели эту спонтанную акцию в Берлине.

После этого в октябре 2022 года федеральное правительство, правительство земли Северный Рейн-Вестфалия и компания RWE приняли решение по бурному углю: добыча открытым способом должна быть сокращена, деревни Кейенберг, Кукум, Берверат, Обер- и Унтервестрих должны быть сохранены; деревня Лютцерат должна быть принесена в жертву. RWE, министр экономики земли Северный Рейн-Вестфалия Мона Нойбаур и федеральный министр экономики Роберт Хабек (оба — «зеленые») на совместной пресс-конференции объявили о том, что на месте деревни Лютцерат будет начата добыча полезных ископаемых. Таким образом, она становится символом провала климатической политики федерального правительства; ведь отказ от угольной энергетики в Северном Рейне-Вестфалии к 2030 году преподносится политиками как большой успех, хотя очевидно, что под деревней Лютцерат находятся миллионы тонн угля и что его добыча не позволит достичь предела в 1,5 градуса, а значит, и выполнить Парижское соглашение по климату. Разочарование и гнев представителей климатического движения усиливаются, когда в декабре 2022 года земля Северный Рейн-Вестфалия (правительство в лице Христианско-демократического союза и «зеленых») выдает разрешение на продолжение открытой разработки карьера Гарцвайлер на период с 2023 по 2025 гг.

В конце 2022 года стало ясно, что RWE попытается выселить людей из деревни Лютцерат. Активистам всего климатического движения было очевидно: им нельзя сдаваться и нужно сделать все, чтобы Лютци продолжала свое существование. Согласно распоряжению главы администрации округа Хайнсберга,

10.01.2023 года в деревне начинается выселение силами полиции. Объявляется день X. Тысячи людей по всему миру активизируют свою деятельность и проводят акции, пикеты, митинги, демонстрации и т. д., они занимают деревню, чтобы воспрепятствовать разработке угля под Лютцератом и сохранить сложившуюся в деревне утопию. Во время выселения молодежь «Гринпис» также проводила многочисленные акции солидарности. Мы проводили пикеты и митинги в Оснабрюке, Гамбурге, Хайденхайме и многих других городах Германии.

Это значимое для многих людей место было насильственно зачищено полицией и уничтожено компанией RWE. В результате некоторые люди даже получили серьезные ранения. Почти все активисты, занявшие деревню, вели себя мирно и спокойно позволили себя выселить. Спустя всего 6 дней деревня пустеет. Выселение завершено. Деревня играла особую, важную роль для многих людей и была для них домом. В общей сложности ей было более 855 лет. Незадолго до окончания выселения состоялась большая демонстрация, в которой приняли участие и мы.

Greenpeace Germany e.V. Hongkongstraße 10, 20457 Hamburg, T +49 40 30618-0, presse@greenpeace.de, greenpeace.de V.I.S.d.P. Kai Müller Authors, Idea Greenpeace Jugend Design Henning Thomas Date 12/2023

5

ЛЮТЦИ И Я

Чтобы запечатлеть воспоминания и переживания, которые мы связываем с деревней и деятельностью в ее окрестностях, несколько человек дали ответы на вопросы о Лютци... Вот, послушайте, что они говорили. (Некоторые имена были изменены)

1. Когда мне впервые стало известно о деревне Лютцерат?

«Впервые я услышала о Лютцерате в конце ноября 2020 года. Это было в рамках моей самой первой молодежной фотоакции «Гринпис». Однако тогда я еще не осознавала, в чем заключается истинное значение Лютцерата. Я поняла это только в 2021 году».

- Матильда, 16 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«По-настоящему я осознала это только тогда, когда стало ясно, что на месте Лютци собираются вести постоянную добычу полезных ископаемых».

- Лили, 21 год, изучает социологию и гендерные исследования

«Лютцерат и история этой деревни сопровождают меня уже очень давно. Впервые я услышала о ней во время последних федеральных выборов, и мне показалось очень ужасающим, что в наше время для производства энергии из ископаемого топлива еще придется уничтожить деревню».

- Амели, 15 лет, молодежный представитель «Гринпис», школьница

«Я слышала о Лютци и раньше, но впервые стала больше интересоваться этим зимой 2021 года, когда шла активная кампания по организации большой демонстрации».

- Франка, 17 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«Почему-то проблема Лютци никогда не поднималась в нашей местной группе FFF (Fridays For Future) в самом начале, но я определенно слышал о Лютци на заре событий, особенно на протяжении 2020–2021 годов, но по-настоящему эта тема затронула меня только во время ключевой забастовки 23 сентября 2021 года в Берлине, когда человек из группы FFF

Лейпцига (с которым я был в дороге) подарил мне значок с надписью «Lützerath Lives» («Люцерат жива») с изображением человека и большого желтого креста на нем. В тот день звучали выступления о деревнях, которые собираются разрушить, чтобы освободить место для добычи угля, и я понял, как велика эта проблема в климатическом движении, и с тех пор все больше и больше погружаюсь в нее».

- Болле, 19 лет, участник программы FÖJ («Добровольный экологический год»)

«Однажды вечером в понедельник осенью 2019 года на пленарное заседание группы Fridays For Future ворвался активист, который только что участвовал в блокаде угольного карьера Гарцвайлер II, под который также должны были отдать территорию деревни Лютцерат. Он вдохновенно рассказывал об удивительных сооружениях на территории, о Kūfa («кухне для всех»), о замечательных людях, с которыми он познакомился, а также о громадной яме, в которой прогрызли себе путь экскаваторы размером с самолет. Именно с этого момента у меня появилось твердое желание принимать участие в будущих местных акциях и проектах. Спустя без малого три четверти года я впервые услышал о Лютцерате и решил отправиться именно туда».

- Элиас, 18 лет, школьник

Greenpeace Germany e.V. Hongkongstraße 10, 20457 Hamburg, T +49 40 30618-0, presse@greenpeace.de, greenpeace.de V.I.S.d.P. Kai Müller Authors, Idea Greenpeace Jugend Design Henning Thomas Date 12/2023

© Bernd Lauter / Greenpeace

6

© Bernd Lauter / Greenpeace

© Bernd Lauter / Greenpeace

ЛЮТЦИ И Я

2. Каково было впервые оказаться в Лютци?

Увидеть домики на деревьях?

Увидеть экскаваторы?

«Увидеть эти сооружения впервые было для меня откровенно интересно, но не то чтобы они были чем-то новым, мы уже были знакомы с подобными местами по предыдущим работам, например, в Данни (Данненрёдер Форст). Тем не менее, всегда впечатляет, как людям удается так быстро возводить сооружения на определенной территории. Первое пребывание на краю котлована было угнетающим. Мы с единомышленниками приехали вечером и были в довольно хорошем настроении, атмосфера слегка напоминала палаточный лагерь, еда была отличной, играла хорошая техно-музыка, потом кто-то предложил перед сном прогуляться по деревне. А потом, впервые увидев край обрыва, нас всех выбило из атмосферы легкости. Безусловно, все мы видели фотографии, но увидеть то, как разрушительно действует на природу человек в реальной жизни, заставило всех нас задуматься. Кто-то из нашей группы заплакал, но, во всяком случае, мы осознали, что находимся в правильном месте, чтобы противостоять разрушению, которое совершают бизнесмены и правительство».

· Элиас, 18 лет, школьник

«Поскольку я соприкоснулась с темой Лютци только на большой демонстрации, я видела домики на деревьях лишь издалека. Но у меня было ощущение, что люди в домиках на деревьях, по меньшей мере, тоже видят нас издалека на демонстрации, и, возможно, мы могли бы послать им хоть какую-то часть своей энергии. Все это показало мне, за что мы все боремся, и во имя чего все это делается».

· Лили, 21 год, изучает социологию и гендерные исследования

«Первое пребывание в Лютци произвело сильное впечатление. Поражает, насколько пугающе велик угольный карьер и как, казалось бы, легко и быстро можно разрушить эту местность. Экскаваторы показались мне просто гигантскими монстрами, особенно если учесть, что в реальности они выглядят еще больше, чем на фотографиях. И это меня разозлило. А вот домики на деревьях в Лютцерате меня очень порадовали. Казалось, они настолько вписаны в окружающую среду, как будто всегда здесь были, есть и будут. Своего рода укрепленный район, но в то же время приветливый к посетителям».

· Клара, 19 лет, активистка

«Мое знакомство с Лютци началось еще до моего приезда в деревню. По дороге мы застряли в Рейте при минусовой температуре и с мыслью о том, что до Лютци придется идти пешком 2,5 часа. Потом нам встретилась женщина, живущая неподалеку, которая отвезла нас туда и по дороге поведала о своих переживаниях по поводу Лютци. С ее готовностью помочь она стала для меня олицетворением утопии Лютцерата. Первое посещение Лютци было очень ярким. С одной стороны, это была потрясающая утопия. Внимательность, солидарность и отзывчивость царили повсюду. Люди вместе готовили, пели у костра, обсуждали полицию, активистов и государство. Все были одинаково ценны, и каждому уделялось внимание. Пройдя еще 50 метров, я внезапно оказалась перед гигантскими экскаваторами. Было уже слишком темно, чтобы разглядеть яму, но экскаваторы продолжали работать, днем и ночью,

в свете огромных прожекторов. Страшнее всего был шум. Это была смесь скрипа и грохота. По моему телу побежали мурашки. Мне казалось, что они раз за разом пожирают все, что мне небезразлично. Это заповедное место, ценности, которые я отстаиваю, все, за что я когда-либо боролась, и, в конечном счете, бесчисленные жизни людей Глобального Юга».

· Франка, 17 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«Впервые я побывал в Лютци 17.12.2022 года. Выдержки из моего дневника посещения Лютци: «Сейчас мы находимся в Лютци, и атмосфера здесь очень напряженная. Мы приехали вчера вечером и были очень растеряны, к счастью, нас подвезла А. (женщина, которая часто ездит в Лютци и живет в Кейенберге), мы просто разговорились с ней, она живет неподалеку и рассказала нам много впечатляющих вещей. Мы напрямую обратились к одному человеку в Лютци, и он предоставил нам место для ночлега. Нас несколько человек, поэтому было довольно тесно, но все это придает мне чувство безопасности». В первый день мне не удалось хорошо рассмотреть домики на деревьях и все остальные постройки, потому что было уже совсем темно. Самый яркий свет исходил от экскаваторов. Проведя первые несколько дней в Лютци и успев все осмотреть, я был очень впечатлен тем, что построили здесь люди, и тем, что они частично живут на деревьях. Как будто сбывалась мечта детства: моего, моих братьев и сестер! Меня поразили люди, их сплоченность, общность, то, как всё работает, как люди покидают свое место у костра, чтобы помыть посуду в ледяной воде при температуре – 7 °C. На следующее утро: «Все это так ново и захватывающе. Так страшно осознавать, что есть такое замечательное место и что оно будет уничтожено таким бесчувственным образом. Я не могу пройти по деревне, не подумав об этом. Как полицейские могут приходить сюда, видеть эти дома и хозяйство и при этом «хотеть» все разрушить? [...] Сперва мы обошли все вокруг, посмотрели на деревню и карьер днем и увидели такие цвета, которых раньше нигде не встречали. Так много жизни, так много «живого» искусства».

· Болле, 19 лет, участник программы FÖJ

«Когда я впервые оказалась в Лютцерате (в апреле 2022 года), первое, что я увидела, были экскаваторы. Это было невероятно пугающее и жуткое зрелище. Экскаваторы похожи на монстров. Огромные, мрачные, крушащие все на своем пути без малейшего сострадания (да, экскаваторы не умеют сострадать). Противоположностью этому была Лютцерат. Я участвовала в демонстрации с молодежными представителями «Гринпис» и увидела так много потрясающих людей, а в заключение — и саму деревню. Лютци — такая дружелюбная, сильная, вдохновляющая, открытая, красочная, громкая, ранимая, мощная, любящая и радушная. И я заметила все это, несмотря на то, что никогда не была в деревне ранее, а только прогуливалась вокруг нее. Для меня домики на деревьях — это еще одно свидетельство силы, бунтарства и сплоченности».

· Матильда, 16 лет, молодежный представитель «Гринпис»

ЛЮТЦИ И Я

3. Что вы можете рассказать о пребывании в палаточном лагере в Гарцвайлере (если вы там были, то когда)?

«Я был в Лютцерате в общей сложности три раза, лагерь был довольно уютным, и мне было приятно наблюдать сплоченность всех людей. Я думаю, что именно это и сделало деревню Лютцерат такой особенной, ведь там происходила не только борьба против экологической политики нашего правительства, но и постоянная попытка жить утопией сообщества без расизма и капитализма».

· Элиас, 18 лет, школьник

«Я был в полном недоумении от того, насколько увлеченным я себя чувствовал. Это придавало сил, бодрости и поднимало дух борьбы. (середина декабря 2022 года)»

· Болле, 19 лет, участник программы FÖJ

«Я был в Лютци один раз летом и один раз в январе, незадолго до выселения, каждый раз по несколько дней, и разбивал палатку на лугу. Летом, когда выселение еще не было столь неизбежным, это ощущалось как своего рода каникулы, и у меня остались очень приятные воспоминания, но зимой я испытывал сильный стресс из-за начавшегося выселения (каждое утро меня будили то угледобывающий экскаватор, то крики охранников или активистов, то сигнал тревоги) и осознания того, что меня в любой момент могут арестовать (к счастью, этого не произошло), а ведь я обещал родителям вернуться домой к началу занятий».

· Леон

«Я дважды останавливалась в Лютцерате/Кейенберге на ночь, и это был очень ценный опыт, особенно в первый раз. Я никогда раньше не видела так отчетливо то, за что мы на самом деле боремся, всегда только против чего. Первый раз я провела в Лютци четыре дня при минусовой температуре. Это было накануне Рождества, поэтому людей с каждым днем становилось все меньше, но атмосфера, несмотря на холод, была замечательной. Все понемногу сближались, каждый помогал друг другу, благодаря чему создалась совершенно спокойная и доброжелательная атмосфера. Когда я вернулась через месяц, до выселения Лютци оставалось несколько дней, настрой в деревне полностью изменился. Людей стало, по меньшей мере, в пять раз

больше, на каждом углу возводились баррикады, рылись канавы, передавались соответствующие умения. Отовсюду доносился гул голосов, и от деревни исходила такая энергия, которой я никогда раньше не ощущала. Во время последней прогулки по деревне нас было как никогда много, играла группа AnnenMayKantereit, и настроение было приподнятым. Но все время присутствовал и страх перед предстоящим выселением и грусть от того, что через несколько дней людям придется покинуть это замечательное место, которое многие из них называли своим домом».

· Франка, 17 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«Я побывала в палаточном лагере Unser aller Camp в Лютцерате в октябре и ноябре 2022 года, а также в январе. Я не могу толком описать, что это было для меня, впечатления слишком глубоки, чтобы передать их в полной мере, но это была совершенно особая атмосфера, люди там были добры друг к другу, не было никаких сомнений в том, что они помогают друг другу и делятся вещами и удовлетворяют потребности каждого. Я чувствовала себя очень желанной гостьей, несмотря на то, что каждый раз приезжала туда ненадолго. Было здорово ощущать эту сплоченность в Лютцерате, вместе стоять голодными перед «кухней для всех» и разрабатывать планы против выселения. И я очень счастлива, что была частью этой утопии, и мне безумно грустно, что Лютцерат больше никогда не будет существовать в таком виде, и я испытываю огромную злость на политиков, которые все это просто разрушили».

· Клара, 19 лет, активистка

«После большой демонстрации в палаточном лагере Unser aller Camp мне удалось переночевать у друзей, и я ощутила, что попала словно в другой мир. Я не знала многих людей, но сразу почувствовала себя среди них комфортно. Было очень приятно видеть, как быстро объединяются люди, какие постройки они могут построить, как просто они могут взаимодействовать между собой, как они все вместе работают, и как быстро возникает чувство общности!»

· Лили, 21 год, изучает социологию и гендерные исследования

Greenpeace Germany e.V. Hongkongstraße 10, 20457 Hamburg, T +49 40 30618-0, presse@greenpeace.de, greenpeace.de V.I.S.d.P. Kai Müller Authors, Idea Greenpeace Jugend Design Henning Thomas Date 12/2023

8

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

ЛЮТЦИ И Я

4. Какое мое самое лучшее воспоминание о Лютци?

«К сожалению, я сама никогда не была в Лютцерате, но у меня связано много прекрасных воспоминаний с этой деревней. Прежде всего, это сплоченность, единство и ощущение утопичности жизни. Когда я думаю о Лютцерате, в моем воображении возникает красочная картина с беззаботными и счастливыми людьми. Людьми, которые заботятся друг о друге и живут в гармонии с природой. Там нет ни ненависти, ни давления от погони за успехом, ни ревности. Люди там живут так, как я бы хотела жить в любой точке мира».

· Амели, 15 лет, молодежный представитель «Гринпис», школьница

«Думаю, мне придется долго размышлять над этим, поэтому я просто напишу то, что придет мне в голову. Было так много маленьких замечательных моментов, связанных с тем, как много здесь собралось людей, и как деревня Лютцерат сплотила меня и моих друзей. Все это дало нам то, что больше никто не сможет у нас отнять. Те, кто там не был, никогда этого не поймут. Мне казалось это таким прекрасным, что жизнь в Лютцерате была немного лучше, чем в остальном мире, и мы могли какое-то время жить в этом месте. Я думаю, что больше всего меня тронуло то, что деревня Лютцерат заинтересовала так много людей, что о ней так много писали, что такое количество людей переживали то же, что и я, и что мы все вместе боролись там».

· Болле, 19 лет, участник программы FÖJ

«Во-первых, это моменты у костра. Когда было особенно холодно, костер становился местом сбора, где всегда кто-то пел протестные песни, дискутировал или просто ел и болтал. Но лично для меня это еще и посиделки вдвоем на краю в течение одного вечера и ночные разговоры о том и о сем, о том, как у нас дела, и осмысление всего, что мы пережили. И, как само собой разумеющееся, наблюдение за огромным экскаватором в свете прожекторов. Сейчас это кажется абсурдным, но в Лютци границы того, что является нормальным, были смещены».

· Франка, 17 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«Коллективность».

· Лили, 21 год, изучает социологию и гендерные исследования

«Я думаю, что время моего пребывания в Лютцерате было выбрано неудачно: каждый раз я оставался там всего на несколько дней, и в это время на деревенскую общину оказывалось большое политическое давление. Поэтому у нас всегда было много дел и часто всего лишь несколько минут для отдыха. Несмотря на это, у меня осталось много приятных воспоминаний, например, разговоры об утопиях у костра, вечера, когда люди играли на музыкальных инструментах, а также демонстрации, во время которых я всегда осознавал, какая энергия исходит от этого места».

· Элиас, 18 лет, школьник

«Точно сказать не могу. Как я уже говорила, я была только на двух больших демонстрациях в Лютци и возле нее и не имела возможности лично увидеть все постройки этого утопического места. Но сама атмосфера и настроение, которые там царят, настолько вдохновляют меня, что это определенно можно назвать незабываемым событием».

· Матильда, 16 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«Трудно выбрать какое-то одно воспоминание, ведь в Лютци я пережил столько замечательных впечатлений. Мне запомнился один случай, когда я приехал в январе. Было уже темно, и из-за бушующего ливня, освещения, идущего от угледобывающего экскаватора, прожекторов охраны и многочисленных активистов в покрасочных костюмах, все происходящее выглядело довольно сюрреалистично. Несмотря на то, что в районе карьерных разработок царила напряженная обстановка, и все были поглощены своими делами, несмотря на то, что мы были чужими и никого не знали, нас очень тепло приняли («Я рад, что вы здесь», «У нас есть «кухня для всех», не хотите ли чего-нибудь поесть?»). То, как принимают новых людей в общине, произвело на меня неизгладимое впечатление».

· Леон

«У меня много таких. Очень приятным воспоминанием, безусловно, является сидение у кострища вместе с великолепными людьми в конце ночной вахты и наблюдение за восходом солнца».

· Клара, 19 лет, активистка

Greenpeace Germany e.V. Hongkongstraße 10, 20457 Hamburg, T +49 40 30618-0, presse@greenpeace.de, greenpeace.de V.I.S.d.P. Kai Müller Authors, Idea Greenpeace Jugend Design Henning Thomas Date 12/2023

9

ЛЮТЦИ И Я

5. Как/в каком качестве я воспринял(-а) Лютци?

«Для меня Лютци была местом, где я мог быть тем, кем мне хотелось быть, без социальных ограничений и осуждения со стороны окружающих. Лютци стала для меня убежищем от буржуазного общества с его давлением на достижения и людей, которые всячески помыкали тобой. Впервые я почувствовал себя по-настоящему свободным. Сейчас это звучит очень романтично, но там всех принимали такими, какие они есть».

· Леон

«Для меня Лютци — это вдохновение, утопия и рубеж. Этот рубеж по большей части уже пересечен, но уголь под ним еще не сожжен и должен так и остаться в земле. А Лютци является частью мечты. Мечты о справедливом будущем».

· Матильда, 16 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«Лютци была местом, где можно было просто жить вместе, вне этой эгоистической системы. Местом, где бурлящая жизнь вокруг тебя на мгновение замирала. Местом сопротивления, поддержки друг друга и своих убеждений. Местом, созданным для людей, для всех людей. И хотя я пробыла там совсем недолго, я бы сказала, что для меня это место стало чем-то вроде дома».

· Франка, 17 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«Для меня Лютцерат была не просто маленькой деревней. Она имела свою важность и излучала дух крепости. Для меня Лютцерат стала символом безопасного и невероятно сильного места, наполненного радостью жизни. То, что невозможно разрушить ничем и никем».

· Амели, 15 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«Как следует из моего дневника, я воспринимал Лютцерат как сообщество, как частицу утопии, частицу, находящуюся под

угрозой исчезновения. Выдержка из дневника: «В общем, я позабыл здесь все свои большие и маленькие заботы. [...] У меня есть ощущение, что я борюсь за нечто большое, и это перевешивает все. В то же время это причиняет боль даже больше, чем что-либо другое. И совсем по-другому. Самое страшное — это беспомощность». Мне хотелось, во что бы то ни стало, сохранить Лютцерат, как бы бесконечно наивно это ни звучало. Лютцерат объединила и сплотила очень многих людей. Я благодарен за это».

· Болле, 19 лет, участник программы FÖJ

«Как место, которое объединило так много замечательных людей. Место, которое оказало большое влияние на людей. Несмотря на то, что я пробыла там совсем недолго, мне удалось пообщаться со многими, на которых Лютци оказала сильное влияние. И неважно, где именно и как именно — Лютци смогла многое изменить!»

· Лили, 21 год, изучает социологию и гендерные исследования

Для меня Лютцерат был проектом; честно говоря, я с самого начала знал, что будет трудно сохранить это место в долгосрочной перспективе и уберечь его от разрушения, и даже если я, к своему сожалению, оказался прав в своем предположении, борьба за это место все же увенчалась успехом, утопии, которыми мы жили, не просто не умерли, а продолжают жить. В политическом плане благодаря оказанному нами давлению нам также удалось кое-чего добиться. Отказ от угольной энергетики в Северном Рейне-Вестфалии был перенесен на 2030 год».

· Элиас, 18 лет, школьник

Greenpeace Germany e.V. Hongkongstraße 10, 20457 Hamburg, T +49 40 30618-0, presse@greenpeace.de, greenpeace.de V.I.S.d.P. Kai Müller Authors, Idea Greenpeace Jugend Design Henning Thomas Date 12/2023

© Bernd Lauer / Greenpeace

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

ЛЮТЦИ И Я

6. Какой был наш вклад в эти события?

Какая акция, связанная с Лютци, мне больше всего понравилась?

«Моей любимой акцией, безусловно, была большая демонстрация в апреле 2022 г. Кроме того, мы организовали пикет и митинг вместе с нашими единомышленниками. Митинг проводился незадолго до выселения, он был для меня крайне мотивирующим и помог не опустить руки и не погрузиться в отчаяние. И во время самого выселения я находилась на большой демонстрации».

· Матильда, 16 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«Я не хочу подробно об этом рассказывать. Я участвовал в различных акциях и помогал строить сооружения на месте, было много работы, особенно накануне выселения. Я также много помогал на «кухне для всех» — готовил, чистил и резал. Особенно мне понравилась акция «Гринпис» в октябре 2021 года, когда несколько активистов осветили дорогу перед Лютцератом дымовыми красными факелами, чтобы показать, что при разработке местности экскаваторами была перейдена «красная линия»».

· Элиас, 18 лет, школьник

«Больше всего мне понравилась большая демонстрация 14 января 2023 года, в которой я участвовал вместе со своими хорошими друзьями, и хотя было уже довольно поздно, она заряжала нас невероятной силой и энергией».

· Болле, 19 лет, участник программы FÖJ

«Как молодежные представители «Гринпис» мы очень активно занимались проблемой, связанной с Лютцератом. Проводили различные пикеты, акции с транспарантами и, конечно же, акции непосредственно в Лютцерате. Лично для меня было очень познавательно обмениваться мнениями о деревне Лютцерат с разными людьми на улице».

· Амели, 15 лет, молодежный представитель «Гринпис», школьница
«Больше всего мне понравилось находиться среди 35 000 человек на большой демонстрации перед деревней Лютцерат ближе к концу выселения. После стольких дней жестокости она продемонстрировала не только гнев, но и силу общества, и было невероятное ощущение, когда мы пришли на поле и вдруг увидели, что со всех сторон идут люди, которые уже не могут протиснуться узкими деревенскими улочками».

· Франка, 17 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«Больше всего мне понравилась большая демонстрация 14 января. Было очень приятно видеть такое огромное количество людей, но увиденное полицейское насилие меня напугало.

У меня было несколько моментов с мыслью «что я здесь забыл?», например, когда агрессивный полицейский с дубинкой (о нет, «телескопической дубинкой») в руках побежал прямо на меня, потому что я, видимо, был на его пути.

· Леон

Greenpeace Germany e.V. Hongkongstraße 10, 20457 Hamburg, T +49 40 30618-0, presse@greenpeace.de, greenpeace.de V.I.S.d.P. Kai Müller Authors, Idea Greenpeace Jugend Design Henning Thomas Date 12/2023

11

ЛЮТЦИ И Я

7. Как сложившаяся ситуация повлияла на мою дальнейшую жизнь?

Что я испытывал(-а) во время выселения?

«Выселение меня порядком вымотало. Я слишком часто заглядывал в Twitter, чтобы узнать, что происходит и что на данный момент уже уничтожено. По разным причинам я не мог приехать туда, когда проходило выселение, поэтому чувствовал себя настолько беспомощным, будто должен был хоть что-то сделать. В то же время многие из нас увидели фотографии и услышали разные истории. Мы были (и есть!) безумно злы на полицейских, на необоснованное насилие, на подлое объединение компании RWE и «зеленых». Когда было официально объявлено о завершении выселения, я буквально сломался. Мне очень повезло, что я живу с людьми, которые испытывали похожие чувства, поэтому мы смогли поддержать друг друга. Мы разработали новую методику преодоления сложившейся ситуации. Стоим на одном месте, накапливаем гнев, преобразуем его в энергию и выпускаем наружу, крича так громко, как только можем. Вот как на меня подействовало выселение. На данный момент кажется, что ситуация зависла. Что-то еще происходит? В основном люди вернулись к своей повседневной жизни. Я тоже. Но воспоминания никуда не делись, Лютци продолжает жить в наших сердцах, и до тех пор, пока уголь находится в земле, мы не сдадимся».

· Болле, 19 лет, участник программы FÖJ

«Когда я узнала через Instagram, что наступил «День X» и что деревня Лютцерат будет уничтожена навсегда, мой мир рухнул. Для меня Лютцерат была одним из красивейших и безопаснейших мест в мире. Я постоянно следила за дебатами о том, какая судьба ждет Лютцерат, но никогда не думала, что Лютцерат действительно уничтожат. Но вот настал тот день, когда экскаваторы въехали в деревню, чтобы раз и навсегда сравнять ее с землей. В тот вечер я сидела на диване, смотрела в новостях страшные кадры выселения, и на глаза наворачивались слезы. У меня это просто не укладывалось в голове, я чувствовала себя такой беспомощной. В мыслях был только один главный вопрос: «Почему?»».

· Амели, 15 лет, молодежный представитель «Гринпис», школьница

«Каким-то образом я вполне справляюсь с тем, чтобы жить дальше и не позволять этому так сильно меня задевать. Во время выселения у меня был огромный эмоциональный хаос. Все это время я постоянно колебалась между эмоциями гнева, страха, отчаяния, грусти, вдохновения и непонимания. Это, безусловно, сильно всколыхнуло меня, и мое напряжение сохранялось в течение нескольких недель. Я уверена, что Лютци – это то, что люди никогда не забудут».

· Матильда, 16 лет, молодежный представитель «Гринпис»

Ситуация с выселением была для меня психологически очень тяжелой, потому что я все это время находился в школе и а) испытывал угрызения совести за то, что не был там, б) скучал по

человеку, который был там и который очень важен для меня, в) очень переживал за своих знакомых, которых, как я узнал из Infoticker, только что выселили, а потом все эти сообщения о насилии со стороны полиции – все это меня сильно подкосило».

· Леон

«Все время, пока шло выселение, было для меня невероятно напряженным, особенно если учесть, что все это время я должна была находиться в школе, и я заметила, как мало это волновало других людей. Я всегда испытывала попеременно то гнев, то грусть, то просто невероятное отчаяние. Я часто проводила по несколько часов в день, читая новости на Lützi Ticker и просматривая прямые трансляции прямо во время занятий. Я часто плакала и часами смотрела в пустоту. В течение всей недели выселения меня там не было. Никогда раньше я не чувствовала себя настолько беспомощной. Я хотела только одного: поехать в Лютци и отдать все, чтобы только остановить это безумие. Все, что когда-либо имело для меня значение, было разрушено, а я сидела дома. В тот момент все остальное не имело значения. Сейчас я вернулась к повседневной жизни и большую часть времени успешно справляюсь с ней, но Лютци наложила свой отпечаток, и это навсегда, потому что в душе осталось неизгладимое чувство отчаяния».

· Франка, 17 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«Многие из окружающих меня людей говорили, что ситуация после выселения была для них очень тяжелой. Честно говоря, я чувствовал себя совсем иначе. Конечно, было очень жаль, что мы потеряли Лютцерат. Но я считал, что сделал все возможное, что было в моих силах, чтобы выразить свой протест против выселения. Пусть это звучит наивно или цинично, но сейчас я возлагаю вину за произошедшее на правительство и всех тех, кто не препятствовал этому уничтожению местности. Так почему я должен чувствовать свою вину? Но, безусловно, неприятный осадок остался. По прошествии некоторого времени меня охватил гнев. На невежество этой эксплуататорской системы, которая так безжалостно уничтожает наши природные ресурсы. В Лютцерате я также узнал много нового, в частности, о неокOLONIALИЗМЕ, и мне было печально наблюдать, как эта система впоследствии положила конец этой деревне».

· Элиас, 18 лет, школьник

«Я ощущаю некоторую беспомощность и чувство того, что мы находимся в воронке, которая медленно засасывает нас. По всему миру правительства принимают решения, которые направлены только на получение прибыли и экономический рост или на удовлетворение интересов той «верхушки», которая не хочет замечать серьезности проблемы и, несмотря ни на что, не может пропустить свой отпуск на горнолыжном курорте. Порой я не знаю, плакать мне или кричать. Я одновременно и злюсь, и огорчаюсь от того, что так много всего не воспринимается всерьез».

· Лили, 21 год, изучает социологию и гендерные исследования

ЛЮТЦИ И Я

8. Что я хочу сказать Лютци?

Что политикам?

Что обществу?

Что RWE?

«Мы обязательно должны продолжать, многие из нас должны идти дальше, и мы должны действовать еще громче. Нам больше, чем порой кажется, и это вселяет надежду! В какой-то момент правительство больше не сможет считать нас людьми второго, третьего или четвертого сорта. Мы не перестанем бороться и будем действовать еще громче, чем все эти доставшие нас экскаваторы, буры, самолеты, автомобили, денежные вливания, мысли о роскоши и прочая ерунда, которая только может прийти в голову!»

· Лили, 21 год, изучает социологию и гендерные исследования

«В Лютцерате мы увидели, как алчно работает капитал, но и как сильно государство поддерживает его интересы. Мне было страшно видеть, как агрессивно государство реагирует на то, что возникают сомнения в отношении имущественных прав и существующих структур. Особенно шокировали действия полиции во время выселения, но, вероятно, они также политизировали новое поколение активистов. Было приятно видеть, что там присутствовало так много молодых людей, и хотя Лютцерат уже больше нет, наша борьба будет продолжаться».

· Элиас, 18 лет, школьник

«Лютци – это не просто деревня, которую сравнивали с землей. В ней возникла совершенно новая волна движения за защиту климата, и меня очень впечатлило то, чего добились люди, прилагавшие усилия к сохранению деревни. Мне стало понятно, что и такой исход возможен, но всегда стоит бороться. Спасибо, Лютци».

· Болле, 19 лет, участник программы FÖJ

«Я невероятно благодарна и счастлива, что Лютци приобрела такую известность. Я всецело горжусь каждым, кто боролся за Лютци в последние годы. Но при этом я бесконечно разочарована

и зла на правительство и на компанию RWE. Что еще должно произойти, чтобы интересы людей стали превыше прибыли? Чтобы мы могли спокойно мечтать о своем будущем? Чтобы была достигнута цель в 1,5 градуса? Я считаю, что для того, чтобы мы могли справиться со всем этим вместе, нашему обществу еще предстоит многое переосмыслить. А для этого мы все должны быть готовы учиться и слушать».

· Матильда, 16 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«В Лютцерате мы еще раз убедились, что политики ничего не сделают, чтобы остановить эту катастрофу, а представители экономики — и подавно. На нас, как на общество, возлагается последняя надежда. Мы должны подняться и во всеуслышание заявить о себе. Мы должны бастовать в школе и на работе. Мы должны остановить жизнь во всей Германии и выйти на улицы. Тогда они больше не смогут нас игнорировать! 35 000 человек в Лютци — это было лишь начало, но оно показало, на что мы способны, когда объединяемся, проявляем солидарность и воплощаем в жизнь утопию Лютци».

· Франка, 17 лет, молодежный представитель «Гринпис»

«Лютцерат была очень мощным местом, и люди, жившие там, а также мы, живущие у себя дома, отдали все силы, чтобы спасти эту деревню. Политики совершили роковую ошибку, уступив эту деревню и залегающий под ней уголь компании RWE. В результате климатические цели, которые взяла на себя Германия, останутся невыполненными, а люди и районы Глобального Юга будут вынуждены страдать от катастрофических последствий».

· Амели, 15 лет, школьница и молодежный представитель «Гринпис»

Greenpeace Germany e.V. Hongkongstraße 10, 20457 Hamburg, T +49 40 30618-0, presse@greenpeace.de, greenpeace.de V.I.S.d.P. Kai Müller Authors, Idea Greenpeace Jugend Design Henning Thomas Date 12/2023

13

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЛЮТЦИ

Мы поговорили с Софи, активисткой, которая принимала участие в событиях в Лютци. Она поделилась с нами своими впечатлениями.

Начиная с лета 2020 г.

В Лютци началось движение сопротивления. Софи впервые посещает это место осенью 2020 года. Особая атмосфера взаимодействия и единения здесь кажется ей утопией. В Лютцерате люди живут вдали от насыщенной стрессами повседневной жизни. Она на собственном опыте убедилась, что потребности людей ставятся превыше прибыли, что люди – это не просто люди, а самые настоящие личности. Здесь всем рады и все друг друга поддерживают, не ожидая ничего взамен. Для Софи Лютци стала местом не только солидарности, но и борьбы за климатическую справедливость. За 8–9 месяцев, проведенных там, это небольшое место стало для Софи чем-то вроде дома.

02.01.2023 г.

Прибывают огромные грузовики с гравием, устанавливаются прожекторы, в карьере обустроиваются съезды. Все это – подготовка к предстоящему выселению полицией.

10.01.2023 г.

Полиция объявляет о начале выселения окрестностей Лютцерата. Теперь у Софи есть выбор: остаться в домике на дереве или спуститься в окрестности деревни. Она должна решить, останется ли она в Лютци как частное лицо или покинет деревню вместе с «Гринпис», чтобы помочь людям за ее пределами. Она решает покинуть деревню с надеждой вернуться в нее на следующее утро, чтобы продолжить мирное сопротивление.

С 11.01.2023 г.

Но вернуться не удастся. Рано утром в Лютцерат входит полиция. Вся деревня окружена полицейскими автомобилями. Начинается строительство ограждения. Все происходит очень быстро. Софи в контейнере «Гринпис» теперь «всего лишь» контактное лицо для выселенных активистов. Некоторые из активистов получают физические повреждения. Сам процесс выселения представляет собой сильнейший психологический стресс. Они стараются не

отдаваться событиям полностью и держаться за небольшие «позитивные» моменты. Конечно, это трудно, если учитывать жестокость со стороны полиции. Некоторые меры кажутся произвольными, а сотрудники полиции похожи на приспешников RWE. При этом не всегда заметно, что их обязанность – защищать нормы правового государства. Контейнер также является пунктом оказания медицинской помощи демонстрантам: сюда прибывают люди со сломанными руками, ногами и носами, но при этом они сломлены и внутри. Надежда Софи, как и многих других активистов, заключалась в том, что социальные изменения будут настолько значимыми, что Лютци не будет выселена.

Но со временем становится очевидным, что этого не произойдет. В течение всего января Софи из соображений собственной безопасности старается не обращать внимания на происходящее. И все же жизнь в Лютцерате до выселения была для нее утопией — а сейчас она все меньше понимает, как в условиях климатического кризиса этот дом для многих людей все равно будет уничтожен ради бурого угля. Она шокирована, в отчаянии и невероятно зла. Чтобы справиться с этим, Софи пытается оказать помощь, взять на себя ответственность и наладить общение с людьми.

Протест в Лютцерате показал Софи, как много людей могут выступать за одну и ту же идею, но также и то, насколько сильно полиция и правительство сдерживают столь необходимое климатическое движение и усугубляют климатический кризис.

Greenpeace Germany e.V. Hongkongstraße 10, 20457 Hamburg, T +49 40 30618-0, presse@greenpeace.de, greenpeace.de V.I.S.d.P. Kai Müller Authors, Idea Greenpeace Jugend Design Henning Thomas Date 12/2023

© Bernd Läufer / Greenpeace

RICHTIG WENIG EHRE

© Greenpeace Jugend

14

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

© Greenpeace Jugend

14 ЯНВАРЯ 2023

В день 14 января 2023 года мир (не) прекратил свое существование.

Начиная с 90-х годов молодежь «Гринпис» выступает за защиту окружающей среды и климата. С тех пор как группа Fridays For Future оказалась в центре внимания мировых СМИ, стало ясно: многие молодые люди считают темы будущего и климата чрезвычайно важными. Для них «климатический кризис» – это нечто большее, чем термин со сложным значением.

Научно подтвержденные факты уже давно находятся на повестке дня. Молодым людям известно о проводимых исследованиях и их прогнозах, о критических точках и нестабильной обстановке в мире. Им известно, что компании, в деятельности которых используется ископаемое топливо, например Exxon Mobile, уже давно (как минимум с 1970-х годов) осознают влияние своих бизнес-моделей на глобальный климат, но скрывают это, прибегая к средствам лоббирования и всяческим ухищрениям, таким как «углеродный след». Молодым людям известны как основной виновник этого кризиса («Глобальный Север», который начиная с колониальных времен ведет добычу ископаемых и выбрасывает в воздух отходы), так и его жертвы (жители «Глобального Юга» и маргинализированные группы «Глобального Севера»).

Они считают, что есть определенные политические решения, которые нужно принимать уже сейчас. Однако, несмотря на вовлеченность молодежи, пристальное внимание СМИ и активную поддержку со стороны научных кругов и широкой общественности, люди от политики и бизнеса не спешат с принятием столь необходимых решений. У многих молодых людей это вызывает целую бурю эмоций – от гнева до ощущения ужаса и беспомощности. И эти чувства разделяют все, кто знаком с результатами исследований и видит, насколько активно вовлечена молодежь в тему климата.

На этом фоне особенно сокрушительным стало решение отдать Лютцерат в руки RWE для добычи угля и оставить все связанные с этим надежды. После 14 января 2023 года среди молодежи преобладали подавленные настроения. Большой вопрос заключался в том, стоила ли овчинка выделки, ведь когда тема защиты климата пользовалась обширной поддержкой, лица, ответственные за принятие решений, ничего не предпринимали. На первый план вышли чувства беспомощности, грусти и даже отчаяния.

Это положение вещей и послужило идеей для нашей выставки. Она была нужна для того, чтобы помочь молодежи в проживании этого опыта, чтобы показать, что день 14 января 2023 года все-таки не стал концом мироздания. Что залежи угля по-прежнему находятся в недрах земли и что каждая десятая доля градуса стоит того, чтобы за нее бороться. Разработкой концепции выставки занимались сами молодежные представители; они же сочиняли тексты, проводили интервью и подбирали картины. Эта выставка показала то, как молодежь воспринимает окружающий мир и что хочет ему сообщить. Это подлинный фотографический портрет весны 2023 года, который хорошо передает настроения, преобладавшие среди молодежи «Гринпис» в тот период времени. Свой вклад внесли как молодежные представители «Гринпис», так и другие молодые люди и активисты молодежного движения за климатическую справедливость.

